Vol. 1, Issue 2

ВКЛАД Л.С. БАРХУДАРОВА В СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ПЕРЕВОДА

Равшанбекова Зебохон Элёрбек кизи

Студентка Андижанского государственного института иностранных языков

Тел.: +998 97 947 68 08; E-mail: zeboravshanbekova08@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу научного наследия Леонида Степановича Бархударова и его роли в формировании российской (советской) лингвистической школы перевода. Рассматриваются теоретические основания его концепции, взгляды учёного на проблему переводимости и эквивалентности, разработанный им аппарат описания грамматических и лексических аспектов перевода, а также педагогическое значение его трудов. Особое внимание уделяется тому, как опыт Бархударова-грамматиста определил структурный характер его теории перевода. Делается вывод о том, что учёный превратил разрозненные переводческие наблюдения в систему, пригодную для преподавания, и тем самым обеспечил преемственность российской переводческой школы.

Ключевые слова: лингвистическая теория перевода, переводимость, эквивалентность, грамматические аспекты перевода, переводческие трансформации, подготовка переводчиков, история переводоведения.

1. Введение

Переводческая деятельность сопровождает человечество на протяжении тысячелетий, однако научное осмысление перевода сложилось сравнительно недавно. Как отмечает Н.К. Гарбовский, долгое время размышления о переводе носили нормативный характер и сводились к спорам о «верности» и «вольности» [1]. Лишь в середине XX века, с развитием структурной лингвистики, появилась

возможность описывать переводческие решения объективно – через соотношение единиц двух языковых систем.

В отечественной науке одной из ключевых фигур этого периода стал Леонид Степанович Бархударов (1923–1985) – англист, автор фундаментальных трудов по грамматике английского языка и теории перевода. Его монография «Язык и перевод» [2] вышла в 1975 году и вскоре стала одним из основных учебных пособий для переводческих факультетов. Подход Бархударова опирался на понимание перевода как особого вида межъязыковой коммуникации, близкое к тому, что Р. Якобсон назвал «межъязыковым переводом» в своей известной типологии [3].

Актуальность темы определяется тем, что современное переводоведение, развиваясь в сторону функциональных, когнитивных и культурологических моделей, нередко утрачивает связь со своими лингвистическими истоками. Между тем понятийный аппарат, созданный Бархударовым, до сих пор лежит в основе вузовских курсов теории и практики перевода [4]. Это касается и Узбекистана, где подготовка переводчиков английского языка исторически строилась на российской методической традиции.

2. Обзор литературы и методы

Становление лингвистической теории перевода в СССР принято отсчитывать от книги А.В. Фёдорова «Введение в теорию перевода» (1953), в которой впервые было сформулировано положение о том, что перевод должен изучаться как языковое явление [5]. В 1950–1970-е годы эту линию продолжили Я.И. Рецкер, разработавший теорию закономерных соответствий [6], В.Н. Комиссаров, впервые изложивший свою модель уровней эквивалентности в книге «Слово о переводе» [7], А.Д. Швейцер, рассмотревший перевод в его связи с ситуацией общения [8], и Р.К. Миньяр-Белоручев, уделявший основное внимание

устному переводу [9]. Именно в этой среде работал Бархударов, и его концепцию следует рассматривать как часть коллективного научного поиска.

В зарубежной лингвистике того же времени наиболее близкой к взглядам Бархударова была теория Дж. Кэтфорда, описавшего перевод в терминах уровней и рангов языковых единиц и введшего понятие переводческих сдвигов [10]. Ю. Найда и Ч. Табер, напротив, сделали акцент на реакции получателя перевода и динамической эквивалентности [11]. Бархударов был знаком с обеими традициями и в значительной мере синтезировал их, сохранив структурный метод Кэтфорда и восприняв от Найды внимание к прагматике.

Для понимания специфики подхода учёного важно учитывать его грамматические работы. Совместная с Д.А. Штелингом «Грамматика английского языка» [12] и монография о структуре простого предложения [13] показывают, что Бархударов мыслил языковыми структурами и их преобразованиями. Этот взгляд он перенёс в теорию перевода. Обобщающий взгляд на его наследие представлен в современных учебниках по теории перевода [4; 14], а применение его идей к узбекскому материалу – в работах узбекских переводоведов [15].

В работе применены историко-научный и описательный методы, сравнительный анализ концепций, а также анализ переводческих примеров из англо-русского перевода, отражающих основные положения теории Бархударова.

3. Результаты

Анализ трудов Л.С. Бархударова и литературы о нём позволил выделить четыре направления, в которых его вклад в российскую школу перевода проявился наиболее отчётливо.

В середине XX века в зарубежной науке широко обсуждался тезис о принципиальной непереводимости, вытекающий из гипотезы о том, что каждый язык по-своему членит действительность. Бархударов занял взвешенную позицию: он признавал, что абсолютное тождество оригинала и перевода недостижимо,

поскольку при переводе неизбежны потери, однако подчёркивал, что эти потери поддаются учёту и минимизации [2]. Тем самым вопрос «возможен ли перевод?» был заменён более продуктивным вопросом «что именно и какой ценой сохраняется в переводе?».

Ответом на него стала иерархия значений: по Бархударову, в первую очередь сохраняется предметно-логическое (референциальное) значение, затем прагматическое, тогда как значения, обусловленные внутренней системой языка, передаются лишь частично [2]. Эта иерархия дала переводчику ясный принцип выбора при неизбежных компромиссах.

Самобытность концепции Бархударова в наибольшей степени проявилась в анализе грамматических расхождений между английским и русским языками. Как грамматист, он показал, что значения грамматических категорий, отсутствующих в языке перевода, не исчезают, а передаются другими средствами – лексическими, синтаксическими, порядком слов [2; 12].

Грамматическое явление	**Оригинал**	**Перевод**	**Способ передачи**
Неопределённый артикль	*A girl came in.*	*Вошла девушка.*	порядок слов (новое – в конце)
Определённый артикль	*The girl came in.*	*Девушка вошла.*	порядок слов (известное – в начале)
Расхождение в числе	*The news is good.*	*Новости хорошие.*	замена формы числа
Пассивный залог	*He was given a book.*	*Ему дали книгу.*	замена на неопределённо-личное предложение
Сложное дополнение	*I saw him cross the street.*	*Я видел, как он переходил улицу.*	развёртывание в придаточное предложение

Пример с артиклем особенно показателен: категория, отсутствующая в русском языке, передаётся за счёт актуального членения предложения. Такой анализ стал возможен именно благодаря тому, что Бархударов рассматривал перевод на фоне системного описания грамматики обоих языков [12; 13].

В лексической сфере учёный обратил внимание на несовпадение семантических объёмов слов в разных языках. Он описал приёмы, позволяющие преодолевать эти расхождения [2]:

– конкретизация – замена слова с широким значением словом с более узким: *He went to Moscow → Он поехал в Москву*;

– генерализация – замена узкого значения более общим: *He is six feet tall → Он высокого роста*;

– антонимический перевод – передача утвердительной формы отрицательной и наоборот: *Keep off the grass → По газонам не ходить*;

– компенсация – восполнение утраченного элемента смысла в другом месте текста, особенно при передаче диалектной или стилистически окрашенной речи.

Все эти приёмы Бархударов свёл к четырём элементарным видам трансформаций – перестановкам, заменам, добавлениям и опущениям [2], что придало описанию стройность и обозримость.

Книга «Язык и перевод» построена так, что каждое теоретическое положение сопровождается многочисленными примерами из реальных переводов художественной и общественно-политической литературы. Такая композиция – от языкового расхождения к типовому приёму его преодоления – стала образцом для последующих учебников по теории и практике перевода [4; 14]. Преподаватель получил возможность объяснять студенту не только, *как* следует переводить, но и *почему* выбран именно этот вариант.

4. Обсуждение

Полученные результаты позволяют уточнить понятие «школа» применительно к российскому переводоведению. Научная школа предполагает не только общего учителя, но и общий язык описания, общую методику и преемственность исследований. С этой точки зрения вклад Бархударова состоит прежде всего в том, что он предложил такой общий язык. Его термины и

классификации оказались настолько удобными, что были приняты и теми исследователями, которые строили собственные модели перевода.

Сопоставление с работами современников показывает распределение ролей внутри формирующейся школы. Фёдоров обосновал право лингвистики заниматься переводом [5], Рецкер описал систему соответствий на уровне слова [6], Комиссаров выстроил иерархию уровней эквивалентности [7], Швейцер ввёл в анализ социальный и ситуативный контекст [8]. Бархударов же связал перевод с системным описанием грамматики и дал наиболее полную и удобную для обучения классификацию переводческих операций. Эти концепции не столько конкурировали, сколько дополняли друг друга.

В то же время подход учёного отражает ограничения своего времени. Опора на структурную лингвистику сделала его модель сильной при анализе предложения, но менее чувствительной к тексту как целому, к жанру и культурному контексту. Последующие исследователи, в том числе представители функционального и коммуникативного направлений, дополнили эту модель анализом цели перевода и потребностей получателя [4; 14]. Однако даже критики Бархударова пользовались его терминологией, что само по себе свидетельствует о прочности созданного им фундамента.

Отдельного внимания заслуживает значение его трудов для переводоведения тюркских языков. Идея о том, что отсутствующая в языке перевода грамматическая категория передаётся иными средствами, особенно актуальна для пары «английский – узбекский»: в узбекском языке нет ни артикля, ни грамматического рода, а агглютинативная морфология и порядок слов SOV требуют систематических перестановок и замен. Не случайно узбекские переводоведы широко опираются на сходный понятийный аппарат [15].

5. Заключение

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы: Л.С. Бархударов предложил продуктивное решение проблемы переводимости, заменив спор о возможности перевода анализом того, что и какой ценой в нём сохраняется. Опыт учёного-грамматиста позволил ему впервые систематически описать передачу грамматических категорий, отсутствующих в языке перевода, через лексические и синтаксические средства. Разработанная им классификация переводческих приёмов и трансформаций создала общий понятийный язык российского переводоведения. Структура и методика книги «Язык и перевод» стали образцом для учебной литературы по переводу, что обеспечило преемственность школы. Идеи Бархударова сохраняют практическую ценность для перевода между типологически далёкими языками, в том числе английским и узбекским.

Список литературы

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 544 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / ed. by R.A. Brower. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1959. – P. 232–239.
4. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
5. Фёдоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. – 335 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

7. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: Очерк лингвистического учения о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
8. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
10. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – London: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
11. Nida E.A., Taber Ch.R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: E.J. Brill, 1969. – 220 p.
12. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
13. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
14. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 448 с.
15. Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Fan, 2005. – 352 b.